

— Они почти на берегу, — проговорила Аллерия, прикрывая свое лицо небольшим козырьком, так как солнце светило прямо в глаза. — Нужно готовиться.

— Да, — ответил Лотар, внимательно наблюдая за тем, как первая лодка с орками остановилась и из нее начали выбираться яростные создания. Он смотрел на них с ненавистью, и желанием уничтожить всех под корень. Его ненависть к оркам была очень велика и точно никуда не собиралась уходить, даже если они упадут перед на колени и будут вымаливать прощение. — Ждать.

Такой холодный приказ резанул по ушам, но ничего необычного в нем не было. Лотар сумел справиться с приступом ненависти, чтобы тот не затуманил его голову.

Шум начал увеличиваться из-за того, что количество орков на берегу увеличилось. Пока мы еще не атаковали и выжидали, когда большее число выйдет на берег чтобы их расстрелять из луков, чтобы маги могли использовать свои заклинания и смести этих тварей.

— С неба! — закричал кто-то. Мы все подняли глаза и увидели, что на армию падают большие бочки с чем-то внутри. Что-то мне не нравится это, а в следующую секунду несколько десятков взрывов накрыли наши позиции. Грохот поднялся такой, что даже расслышать ничего не было возможно. Лотар упал на землю и перекатился. Его немного присыпало землей, от взрыва такой бочки около нас.

— Маги, щит! — громко прокричал я, усиливая свой голос магией. Каждый волшебник меня услышал и уже спустя несколько секунд над нами появилась голубоватый барьер, который остановил дальнейшие подарки, что отправляли в нас летающие дирижабли. Используя одно заклинание, я внимательно посмотрел на этот дирижабль и увидел на нем гоблинов, которые орудовали там и скидывали бочонки со взрывчаткой. Но теперь, когда над нами был щит они стали бесполезными. Выдохнув, я помог подняться Лотару и быстро наложил на него заклинание исцеления, такое же, как и на Аллерию. Другие маги занимались другими людьми, восстанавливая их после этой неожиданной атаки.

— Какого дьявола только что произошло, — прошипел Лотар, а затем отдал приказ герольду. — Лучники огонь по оркам.

Тот быстро задул в свою дудку. В ответ раздалось еще одно дудчание. Лучники после этого приготовились и выпустили целый рой стрел, что поразили первые группы орков. Но те не позволяли так просто себя взять. У многих из них были доспехи, которые защищали от большинство атак с неба. Хотя, не от всех.

Человеческие целители начали работать, восстанавливая тех, кто был раненым. Этот налет был очень неожиданным, и сбить мы их никак не можем. Хотя может, но с очень большой удачей. Нужно было взять побольше стрелометов с собой.

Воины начали действовать так как было уже отработано ранее. На земле появились первые трупы. Орки начали приближаться к нам, размахивая своим оружием. Они быстро

продвигались, заставляя наших воинов посильней сжимать зубы и готовится. Зеленокожие звери очень быстро карабкались по земле с ловушками. Иногда некоторые из них попадали туда и погибали, вот только никакого значения для них это не имело. Их ярость ощущалась, даже до нашего возвышения.

— Маги, ловушки! — проговорил Лотар, когда довольно большая часть Орды уже высадилась.

Герольд продудукал нужный приказ, и раздались взрывы. Это ловушки были активированы. Они убивали орков пачками, окрашивая песок в зеленый цвет, но это не имело никакого значения для них. Они продолжали лезть, и смерть их товарищей не останавливала, а делала только яростней и злей. И вот они наконец-то взобрались на поле и начали со всей нарастающей скоростью бежать на ряды воинов.

В следующую секунду они столкнулись и началась кровавая баня. Орки наступали, а люди отбивались. То тут, то там вспыхивали заклинания магов, который поражали иногда несколько целей за один раз. Я тоже смотрел на эту битву, сжимая свой посох. Если орки сумеют добраться сюда, то я успею убраться отсюда, телепортировать с собой Лотара и Аллерию.

Лучники продолжали поливать стрелами орков, но становилось понятно, что им или придется менять позицию, или же вступить в близкий бой с ними.

— Пусть первый отряд поднажмет, а второй готовится к атаке! — проговорил Лотар.

Герольд сразу начал трубить. Его сигнал подхватили другие. Раздались крики и первый отряд, который уже столкнулся с оркам сделал несколько шагов вперед, все еще пытаясь держать строй. Они иногда кололи своими списами, если такая возможность была, а если нет, то переходили в бой на мечах. Странно, что чернокнижники еще не проявили себя. Это значит, что они готовят что-то очень пакостное.

Когда первый отряд, который сражался с орками откинул орков, второй отряд занял их место и приготовился давать еще больший отпор. Трупов уже достаточно много, но все еще есть возможность победить здесь. Если мы выиграем это сражение, то Орда рассыплется на маленькие группы и начнут партизанскую войну.

— Что они делают? — спросил Праудмур, смотря как одна группа орков обходит возвышение на которой стоял второй отряд и сражался с орками. — Они хотят зайти с фланга.

— Третий отряд ударить по оркам, что обходят с флангов, — прокомандовал Лотар, опуская руку на свой меч. Вместе с нами был небольшой отряд из лучших воинов, которые прошли несколько кампаний, вперемешку с теми, кто уже сражался с орками. Я ощущал, что они так и желают пойти в битву и сокрушить врага одним стальным кулаком.

Третий отряд после горна герольда быстро переформировался и стал стеной щитов на пути орков. Вот только эти орки были вперемешку с троллями. Вот и открывается еще одна линия

столкновения. Мне не очень нравится, как все может повернуться здесь. Хотелось бы чтобы умерло как можно меньше... Увидим все.

Маги тоже не стояли на месте. Небольшая группа как раз окончила свой круг, а затем нараспев пропела заклинания. В следующую секунду на орков, которые все еще были на берегу начали падать большие ледяные сосульки. Эта атака была внушительной, и оставила после многих орков, троллей и других существ только трупов. Но также это заклинание нарушил целостность нашего щита. Этим воспользовались гоблины на своих летательных аппаратах. Бочки со взрывчаткой начали падать на воинов, взрывая их и уничтожая десятками. Несколько целились в нашу ставку, но поставленный щит позволил нам не бояться такого. Только уши несколько заложило после взрыва.

— Сзади! — закричала Аллерия. Она вовремя посмотрела за спину всех наших сил. Мы тоже повернулись туда. К нам на большой скорости приближались орки в сопровождении рыцарей в больших, черных доспехах, что едва блестели на солнце. — Они зашли нам в спину!

— Четвертый отряд, развернуться! — приказал Лотар герольду. Тот начал неистово дудеть приказ. После несколько других герольдов продублировали его и четвертый отряд начал очень медленно разворачиваться. — Они не успеют, вот же, чертовы ублюдки.

Запрыгнув на скакуна, он вытащил свой меч, и взмахнул им. Я тоже запрыгнул на коня. Воины, что были с нами, приготовились и начали набирать скорость, готовясь атаковать врагов. Спина коня под моей задницей дрожала, сам он был горячим и готовым к битве. В одной руке у меня был кинжал средней длины. В другой у меня был посох, навершие которого яростно блестело голубоватым светом.

— Вперед! — проговорил Лотар.

Черные рыцари тоже вырвались вперед. У каждого из них было страшное оружие. Лотар взобрался на своего скакуна и подпрыгнул. В это время удар одного из рыцарей разрубил животное на две половины: верхнюю и нижнюю. Во все стороны ударила кровь. Рыцари в это время столкнулись с отрядом, орков и троллей. Редкие вспышки оповещали, что маги тоже вступили в бой. Хотя им и противостояли маги троллей, но они смогли показать свою удал.

Взмах посохом, и один черный рыцарь отлетает от мистического удара, который смял его доспех. Он перекатился по земле и стал на одно колено, смотря на меня недобрым взглядом со своего шлема. Я так и видел красные глазницы, что сияли расплавленным золотом. Посильней сжав посох, я запустил цепную молнию в орков, которые бежали ко мне. На их места осталось только обгоревшие трупы.

Черный Рыцарь поднялся. Изнутри у него начала подниматься черная аура, которая пугала меня очень сильно. Не настолько как аура Саргераса, но тоже страшно. Его меч тоже покрылся этим черным туманом. Резким взмахом своего оружия, черный рыцарь отправил в меня волну.

Выставив посох, я создал щит, на который и пришлась эта волна. Мой конь поднялся на дыбы и едва не скинул меня. Мне пришлось резко спрыгнуть с него, после чего он куда-то ускакал. Потом найду.

Черный рыцарь уже приближался и готовился снести мне голову. Недолго думая, я телепортировался ему прямо за спину и запустил огненный шар. Еще один быстрый телепорт и я выращиваю из земли каменную стену, которая разбивается от мощного удара мечом, покрытого черной энергией. Меня откинуло на несколько шагов, но я использовал магию и сразу стал на свои ноги.

В это время Лотар сражался с еще одним черным рыцарем, и последний его теснил. Было видно, что Андуин не может противостоять этому существу, даже со своим артефактным мечом и доспехами. Искры и вспышки вышибались во все стороны.

Аллерия тоже была в бою. Она носилась между рядами орков и троллей, выкашивая их словно смерть. Особенно сильно убить ее желали тролли. Они нападали со всей яростью на эльфа, так словно он был их кровным врагом. Хотя это так и есть... Сколько уже тысячелетий эльфы сражались с троллями. Очень много. Так, не стоит отвлекаться.

Еще раз телепортировавшись, я уклонился от удара, что должен был разнести мне голову, словно спелый арбуз. Вместо этого меч приземлился в землю с большим грохотом. Несколько трещин разошлись во все стороны от меча. Нахмурившись, я резко крутанул свой посох и в черного рыцаря полетел мощнейший белый луч. Тот закрылся мечом, но было видно, что так долго продолжаться не может. Его доспехи начали медленно терять свою черноту, превращаясь в обычные доспехи.

— Али! — крикнул мужской голос. На одних рефлексах я уклонился. Над моей головой пролетел молот, который так и полыхал черной энергией. Это было вовремя. Быстрый телепорт и я оказываюсь за десяток шагов. Черный рыцарь с молотом уже прыгнул очень высокого вверх и сейчас опускался на меня. Я не успеваю телепортироваться. Остается только принять этот удар на свою защиту.

Полукруг засветился передо мной, создавая барьер. Молот с огромной силой врезался в него. Во все стороны разошлась взрывная волна. Удар была таким тяжелым, что я даже присел на одно колено. От тьмы земля вокруг меня медленно начала покрываться серым пеплом. Отключив щит, я крутанул посохом и просто ударил укрепленным низом, прямо между ног. Я даже услышал треск. Черный Рыцарь на секунду дернулся, а затем резко отпрыгнул от меня. Второй рыцарь, который владел мечом только восстановился. Его доспехи вновь покрылись чернотой, но сейчас она была более злобной, чем я когда-либо ощущал.

Развернувшись, я телепортировался к Лотару. В следующую секунду мне пришлось создать вокруг нас щит, и удар топором просто отскочил от него, оставляя на земле длинный разрез. Черный рыцарь зарычал, но этого мне было достаточно для того, чтобы создать более могущественное заклинание. Во все стороны от меня начала распространяться волна с молниями, которая оставляла после себя обожженную землю, и редкие трупы орков. Черным рыцарям это заклинание никак не повредило, но на несколько секунд замедлило.

Раздался звук трубы герольда. Похоже, что это значит, что четвертый отряд уже готов. Повернувшись, я увидел, как они начали приближаться под предводительством Утера. Этот паладин на полной скакал вперед. Свет так и хлестал из него, оставляя за ним светящиеся следы. Вот это я понимаю, сильная вера.

— Отходим! — приказал Лотар воинам.

Услышали его все и начали быстро отступать. Были среди них и раненные и трупы. Маги прикрывали этот отход не экономя ману. Мы с Лотаром телепортировались назад в ставку. Осмотревшись вокруг, я увидел, что орки тоже начали немного отходить от поля битвы. И только в некоторых местах битва была особенно жаркой.

Аллерия была почти окружена троллями. Никто не прикрывал ей спину. А вот это плохо. Осмотревшись вокруг еще раз, я телепортировался к ней. Лотар что-то хотел крикнуть мне, но я его уже не слушал. В секунду я оказался около эльфийки.

Очень быстро, почти на рефлексх я создал щит, который отразил могущественную молнию, что послал тролль. В следующую секунду в него врезалось еще четыре таких молнии, и он рассыпался. Но для меня этого времени было достаточно, чтобы создать заклинание для атаки.

Еще раз во все стороны разошлась волна. На этот раз она была огненной. Недолго думая, я вытащил кольцо со Звуковым Резонансом и бросило его в толпу троллей, которая приближалась к нам.

Они не ожидали такого, а после этого эту толпу просто разорвало мощными вибрациями. Посмотрев, я заметил, стрелу, которая торчала из ноги Аллери. Вот черт, когда она успел ее поймать. Схватив ее за руку, я вытащил ее прямо из-под мощного магического удара, который выбил камни из земли. Закрутившись, я создал ледяную стену, которая скрыла нас от троллей с редкими орками. Вытащив пузырек с зельем для восстановления маны я выпил его.

Моя стена не могла стоять долго и поэтому приходилось действовать еще быстрее. Я ощутил, так словно бегу наперегонки со смертью. Если я буду быстрее, то вырву жизнь эльфийки из ее цепких зубов. Если нет, то тогда на кладбище появится еще одна могила.

— Уходи, — проговорила она мне. — Я попытаюсь их задержать.

— Конечно, — ответил ей я. В следующую секунду я ощутил заклинание и снова рывком рванул Аллерию к себе, обнимая ее. За ее спиной появились гигантские лианы, что могли раздавить ее. — Как только так сразу.

Стена разрушилась и осыпала нас градом ледяных осколков.

— Ледяной Век! — прокричал я заклинание и стукнул посохом по земле. В следующую секунду

от него начали расти ледяные глыбы, которые накрывали довольно большую территорию. Тролли просто не успевали поставить нужную защиту и каждого из них заключило в холоднейший лед. Орки тоже хотели хоть как-то скрыться отсюда, но они не могли. Заклинание настигло и их, сковывая и промораживая до смерти.

Это дало нам нужное время, и мы телепортировались в ставку. Лотар, вместе с Кадгаром подбежали и приняли эльфийку. Андуин сразу начал осматривать рану, а я пытался отдышаться. Маны у меня осталось очень мало, так что нужно ее пополнить. Выдохнув, я сел на землю и начал погружаться в медитацию. Этот метод не очень действенный, но быстрый.

Когда у меня было достаточно маны на целительское заклинание я использовал его на Аллерии. Лотар уже вытащил стрелу и перевязывал рану. Вот только после моего лечения она уже была не нужна. Эльфийка не выглядела хорошо. Да и Лотар тоже обзавелся новыми шрамами. В одном месте его доспех был пробит. Недолго думая, я вытащил зелье регенерации и передал его ему. Тот с благодарностью кивнул и испил его. Прикрыв глаза, он чуть-чуть расслабился.

— Похоже, что они отступают, — проговорил Праудмур. — Или даже не так... Они решили перегруппироваться.

— Трубите тоже отступление, — приказал Лотар, поднимаясь. Он выглядел уже получше, но все равно ему не мешало бы помыться. Кадгар только внимательно смотрел за полем битвы и ничего не предпринимал. Он должен был прикрывать нас, если что-то непредвиденное случится. — Если мы будем их преследовать, то можем нарваться на ловушку.

Герольд сразу затрубил песню. В ответ раздалось еще несколько труб. Я же упал на землю и попытался выдохнуть. В небесах все еще были воздушные судна гоблинов, но они медленно отступали. Вот бы нам чем-то таким обладать, тогда эта битва могла бы сложиться по-другому.

Я заметил, что Лотар поднялся и смотрит на то, как отступают твари Орды. Пусть я сам этого не видел, но чувствовал.

— Как вы, куратор Алистер? — спросил у меня Кадгар. — Как вы себя чувствуете?

— Так словно по мне прошелся десяток драконов, — ответил ему я. — Резерв у меня пуст, а до тех пор, пока он восстановится нужно еще ждать.

— Зелье может принять? — спросил маг с недоумением.

— Уже, — проговорил ему. — Я не люблю принимать зелья тогда, когда не нужно. В будущем, даже один пузырек может стать критическим.

— А может и ничем не помочь, — добавил Кадгар.

— И это тоже правда, — кивнул ему я, соглашаясь. Тут он прав, но все равно лучше не злоупотреблять таким методом восстановления маны. Он может сыграть плохую службу. Кроме привыкания он влияет на способности самого источника восстанавливать ману. Пусть у меня и поглощен Источник, но я не хочу проверять, как это повлияет на меня.

Пришло несколько эльфов, один сразу начал проверять Аллерию. После этого он довольно кивнул головой, признавая, что исцеления прошло на ура. Ну да, возможно я не самый сильный целитель, но вот довольно опытный. Хотя это если сравнивать с другими. С целителем, у которого тысячелетний опыт работы, я буду желторотым пузиком.

Орда медленно отступала в сторону, обходя нас. Вдали виднелись еще громадные корабли, которые тащили остатки этого воинства. В этой битве принимало участие только половина армии Альянса. Другая половина все еще на марше и доберется сюда через несколько дней. Если бы не наличие магов, то Орда бы прорвалась намного глубже внутрь страны.

После битвы совет Альянса, который состоял из других правителей собрался, чтобы обсудить дальнейшую тактику и стратегию. Прошлый план нужно было подкорректировать, так как появились новые переменные, что нужно учитывать.

— Мне не очень нравится, как прошла эта битва, — проговорил Пернольд. Его можно было понять. Погибших было достаточно чтобы не считать эту победу безоговорочной победой. Конечно, среди орков тоже были погибшие, но это не значит, что они проиграли. — Мне интересно, почему маги не атаковали в самом начале, когда орки только подходили своими кораблями к берегу?

— Все просто, — ответил ему Праудмур. — Если бы они это сделали, то остались потом совершенно без сил. В то же время, маги троллей, которые сильнее наших могли защититься и контратаковать. Наши маги не успели бы восстановиться до этого времени, даже с зельями. Это было бы страшным поражением.

— Хорошо, — кивнул Пернольд, принимая такой ответ. В действительности он многое знает, как использовать магов в войне. Все там упирается в размер резерва и слаженность работы. С другой же стороны, у нас в армии Альянса много магов, которые до этого все время конкурировали и объединить их так быстро не получится. — Тогда что мы можем противопоставить этим воздушным кораблям гоблинов?

— Ничего, — сокрушенно ответил Лотар, и потер свою отросшую бороду. — Но я знаю, кто может что-то сделать.

— И кто же это? — спросил у него с насмешкой король Альтерака.

— Те же гоблины, только другого картеля, — проговорил глава Альянса. — Все воздушные судна, которые нас атаковали, как я заметил принадлежали картелю Хитрой Шестеренки.

— И чем мы интересуем противников этого картеля? — спросил Пернольд.

— Деньги.

Лотар уверенно проговорил это. Праудмур переглянулся с некоторыми другими королями и довольно кивнул. Похоже, что они все еще присматривались к Лотару как к лидеру Альянса. Они должны были знать, что их детище в приемлемых руках. И я могу их понять. Лотар по всем параметрам подходит на эту должность. У него есть опыт, у него есть умение командовать, у него есть навыки, у него есть героическая жилка, и у него есть голова «на плечах».

Обсуждение все продолжалось, но его прервала Аллерия. Она выглядела уже получше. Похоже, что бытие без сознания некоторое время пришло ей только на пользу.

— Как ты, Аллерия? — спросил Лотар.

— Спасибо, — кивнула она головой. — Я чувствую себя намного лучше. Но я пришла говорить не о моем здоровье. Мои рейнджеры вернулись со своего дальнего похода, и они раскрыли, что на нас напала только третья часть всей Орды. Другая часть высадилась в другом месте и объединилась с войсками, которые прошли высадку здесь. Они направились на восток в Дальнеземелье. Все выглядит, так словно они знали, что мы будем здесь еще до того, как мы отправили своих разведчиков.

— Среди нас есть предатель, — проговорил Лотар и нахмурился. Я тоже нахмурился. Если все выглядит именно так, то можно сказать, что у нас появились проблемы. Так как мы пока не знаем, кто является предателем, то мы не можем быть спокойными за собственными планами.

— Похоже на то, — спокойно проговорил Праудмур, и окинул взглядом других своих коллег, словно пытаясь высмотреть в них эту крысу.

— Я возьмусь за это расследование, — проговорил Энакин Небоходящий. — Я найду этого грязного предателя.

— Хорошо, — ответил ему Утер, довольный тем, что один из его подчиненных. — Иди, готовься вести расследование.

Энакин кивнул головой и покинул наш шатёр. Нахмурившись, я продолжал смотреть ему в след. Энакин-Энакин, и почему мне кажется, что это проклятое имя... А что, если он и есть тем предателем, ведь расследуя собственное предательство можно с легкостью повести другим по ложному следу, и тем самым нанести еще больше урона. Но какой его резон в этом. Зачем ему это? Я все никак не могу понять...

— Утер, — обратился я к паладину. — Вы доверяете Энакину?

— Как самому себе, — ответил паладин с легким недовольством смотря на меня. В его глазах так и читалось. Как ты мог усомниться в его преданности. Кивнув головой, я вернулся на свое место к углу палатки. Если стоять там, то можно видеть всех лидеров Альянса одновременно. Очень хорошая позиция скажу я вам.

— Нам нужно отдохнуть, — проговорил Лотар. — Нашим войскам нужно восстановить запасы, отдать последние почести мертвым.

На этом все они и порешали, и разошлись. Я тоже покинул эту палатку и направился в сторону своей палатки. Ко мне никто не подходил, так как ни у кого не было никаких сил, чтобы это сделать. Щелчком пальцев, я зажег небольшой огонек перед своей палаткой и выдохнул сел на небольшое бревно. Еще один взмах рукой и из моей палатки вылетает небольшой казанок и продукты. Ничего серьезного готовить я не собираюсь, кроме как супа из зеленой картошки вперемешку с морковкой и некоторыми другими овощами. Мяса сегодня я не хочу.

Я заметил, как тень скользнула к костру и около меня на бревне оказалась Аллерия. Недолго думая, я приманил еще одну миску со столовыми приборами и для нее. Она не отказалась от еды, которую я приготовил.

— Ты уж прости, но я не великий эльфийский повар, так что чем богат, тем богат, — сказал я ей. На мгновение я даже ощутил неловкость, что не могу угостить девушку чем-то более вкусным, чем простой суп. Прикрыв глаза, я откинул эту неловкость в сторону. Для нее не время на войне.

— Спасибо, — проговорила эльфийка, когда мы закончили этот простой ужин. На несколько секунд воцарилась еще большая по неловкости пауза. Я просто не знаю, что сказать на это. Слова никак не хотели покидать мой рот. Вообще, как мне стало известно многие маги, которые погружены в свои изыскания и развитие, обладают такими же проблемами в общении с другим полом. Конечно, есть уникамы, которым удастся сделать это без особенных проблем, но все же... это только у уникамов. Те же маги, которые умеют флиртовать и завязывать общение с дамами без зелий, никогда не обладали большой магической силой и не очень-то и пользовались уважением среди магических коллегий.

— Не за что, — решил быть просто культурным я.

— И за еду тоже, — добавила она. А, похоже, что первое спасибо было за ее спасение из окружения троллей. Ну я считаю, что это был правильный поступок, тем более все силы для этого у меня были.

— Я думаю, что так бы поступил каждый, — проговорил я очень клишированной фразой. Никакая другая мне на ум просто не пришла. Возможно, стоило просто промолчать, но да ладного. Что сказано, того уже не вернуть назад.

— Если тебе будет что-то нужно, то пожалуйста обращайся, — сказала она. — Я буду рада тебе помочь.

Это хорошо. Я только кивнул головой, принимая ее слова. Пока что я не буду пользоваться ее помощью, но все равно, я уверен, в будущем может появиться такая нужда у меня. Вот тогда я и попрошу ее об помощи.

После этого я ощутил, как эльфийка положила мне руку на плече, а затем выскользнула и растворилась во тьме. Почти неслышно хмыкнув, я покивал головой. Пусть так и будет пока что... Я не верю, в то, что может появиться такой разумный, которому я могу прийти по душе. В особенности если это касается девушек.

Аллерия замерла в тени и наблюдала за человеческим магом, который спас ее из окружения троллей. Она хорошо понимала, что с ней бы случилось, если бы ее взяли в плен. Смерть тогда бы оказалась для нее всего лишь освобождением. Она, возможно, даже покончила бы жизнь самоубийством. Хотя как возможно... В прошлом было много таких ситуаций, когда эльфийки попадали в плен к троллям. Они оканчивали свою жизнь самоубийством. А те кто не смогли это сделать, оканчивали ужасной смертью, если их не успевали освободить. Если же успевали, то после такого жизнь этих эльфиек никогда не станет прежней. Такие эльфийки даже объединились в отряды, которые охотятся на троллей и уничтожают, никогда не даря им простой смерти.

То, что этот маг по имени Алистер Бамблби спас ее, уже возвышает его над другими людьми, которые ей известны и живы сейчас. Это не касается ее первой любви по имени Туралион. О нем она просто не желает говорить, да и медленно память о нем стала истлевать, словно последние угольки после жаркого огня. Вот только на этих угольках может вспыхнуть совершенно новое пламя.

Прищурившись, она внимательно осмотрела Алистера, который покрутил головой. Ей пришлось использовать одно простенькое заклинание, которому она научилась, когда проходила обучения на рейнджеров. Оно позволяет скрыться от ощущения магов. И если не знать нужного заклинания, то он никогда не сможет обнаружить ее, что она наблюдает за ним.

— Командор, — обратился на эльфийском один из ее подчиненных. — Вы хотите чтобы мы начали следить за ним?

— Нет, — проговорила она, а затем добавила. — Я сама буду за ним следить. А вам я хочу поручить слежку за Энакином Небоходящим. Но, запомните, никогда не пререкайтесь с Алистером в этом расследовании. Он не должен знать ничего. Даже если попросит, вы должны мягко отказать ему.

— Хорошо, — с легким непониманием проговорил он. — Я донесу это до других командор.

После этого он посмотрел на Алистера, а затем перевел взгляд на Аллерию, словно что-то понимая. После этого он только хмыкнул на это и исчез во тьме. Эльфийка не понимала, что значила его ухмылка. Но также она хорошо знала, что понять эльфов, которым уже перевалило

за тысячу не так уж и просто.

Она вспомнила о том, как встретила впервые с Алистером и даже на мгновение пожалела о своем высокомерии. Ведь он мог просто запомнить это и не прийти спасти ее. И это было бы логично. Тогда она отнеслась к нему неправильно. Сейчас она это понимает. И возможно, из-за этого Солнце наказало ее. А сейчас дало возможность исправить эту ошибку.

Еще задумавшись на несколько секунд, она выдохнула. Алистер поднялся, и исчез в своей палатке, при этом не забыв наложить защитное заклинание. Аллерия хорошо понимала, что он также сильный маг. Не архимаг, понятное дело, но для своего возраста очень силен.

Небольшая группа воинов сидела около костра и обменивались своим мнением по поводу того, что произошло сейчас. Каждый из них был благодарен всем небесам, что они смогли выжить в этой битве. Каждый наконец-то встретился с этими монстрами и только сейчас поняли, о чем говорили инструктора во время учений. Было страшно, очень страшно.

— Хорошо, что маги сумели защитить нас.

— Если бы не Алистер Спаситель, — проговорил второй. — То многие бы не сидели здесь.

— Я думаю, что ему лучше подходит прозвище Безбашенный, — проговорил третий. — Только Безбашенный телепортируется в толпу троллей, чтобы спасти эльфийку. Или может между ними что-то есть...

— Хм, — проговорил четвертый. — И это тоже может быть, но я не думаю, что это правда.

— Я говорю, что для меня он точно будет Спасителем, — проговорил второй воин. — Одна из бочек, которая упала почти на меня взорвалась, врезавшись в щит, который возвели маги после приказа Алистрета.

— Мой дед - Даларанский маг, — сказал еще один воин, который до этого молчал. — Многие маги сравнивают его там с почившим архимагом Антонидасом. Я попросил его рассказать чуть больше об этом Алистере Бамблби.

— И что он сказал? — спросил третий воин.

— Он сказал, что некоторые очень сильно хотят, чтобы он работал с ними над какими-то исследованиями. Другие даже пророчат ему титул архимага в следующие три или четыре года.

— Ничего себе. Это же насколько упорно он учился?

— Мой дед казал, что если и где его и видел, то только в библиотеках. Он был одержим учебой. Это все по словам моего деда.

— Интересно, — включился в разговор еще один воин. — Но главное, что этот человек спас нас всех от краха. Я думаю, командование это понимает. Так что его точно можно назвать Спасителем этого дня.

— Общаемся тут, молодые люди, — проговорил еще один голос. К ним вышел человек в робе мага.

— Конечно, господин маг, — ответили они, подорвавшись с места. Магам нужно показывать почтение, ведь никогда не знаешь, когда тебе может понадобится их помощь.

— И о чем разговариваете, орлы? — спросил он с ухмылкой. Казалось, что его голубые глаза могут видеть их насквозь.

— О маге Алистере Спасителе, — проговорил второй. — Простите, об Алистере Бамблби, господин маг.

— А-а, — кивнул он, а затем покивал он. — Очень интересный человек с потрясающими возможностями и будущим. Восходящая звезда Кирина Тора. Эх был бы я таким же человеком, что направлен на собственное развитие.

Последнюю фразу он сказал очень тихо. Но воины его все равно расслышали. Они не могли не согласиться с ним, но никто ничего не проговорил. Как поговаривают среди обычных солдат, в разговоре с магом: «Молчание — золото».

Зулухед, вождь и бывший шаман клана Драконьей Пасти, шел по коридору, пристально вглядываясь в глаза каждому орку, который посмел оказаться на его пути. Орки расступались на его пути, смотря на своего вождя с почтением. Слишком многое он достиг за это время, и стал очень уважаемым разумным в Орде. К нему даже сам вождь Орды прислушивается.

— Некрос! — громко позвал он своего помощника.

— Я здесь, вождь, — ответил ему старческий голос и Зулухед услышал, как по каменном полу стучает деревянная нога. Его помощник, Некрос, потерял ее еще во времени войны с дренеями. — Что надо?

— Что с нашим оружием? — спросил вождь, выжидающе смотря на своего помощника.

Некрос ухмыльнулся, показывая желтые клыки. Его глаза сверкнули удовольствием. Было видно, что дела с оружием продвигаются вперед большими шагами. Зулухед это понял, но ему не терпелось это увидеть.

— Пойдем, — проговорил Некрос, и резко развернулся на своей деревянной ноге и постучал вперед. Звуки деревяшки отбивались эхом от каменных стен, несколько нервируя вождя. Но он ничего не мог поделать с этим. Эта каменная крепость когда-то принадлежала дворфам и они называли ее Грим Батол. Но сейчас все эти карлики были убиты или выдворены отсюда. Некоторые, кто не успел уйти трудился сейчас на ближайших шахтах во славу Орде. Если бы не расположение крепости, то никто бы не стал ее захватывать. Самым главным в ней было то, что она сможет выдержать нападение, а с оружием, которое у них появилось, она станет неприступной.

Некрос вел вождя далее внутрь крепости, пока они не вошли в огромную палату. И то, что находилось в этой комнате, прикованное прочной цепью из темного железа, заставило Зулухеда затаить дыхание. Оно заполняло собой всю палату, от края до края, и, даже скрутившись в центре комнаты, то ли от отчаяния, то ли для удобства, крыльями оно доставало до потолка, а хвост касался самой дальней стены. Свет факелов слабо отражался от чешуи, красной, как кровь человека.

Это был дракон. И не простой дракон, но сама Алекстраза, самая большая из красных драконов, мать для своей стаи, королева для своего народа. Способная уничтожить целый клан одним взмахом своих величественных крыльев, целиком поглотить огра своими огромными челюстями. Последнее Зулухед видел собственными глазами.

Он довольно ухмыльнулся. Им все-таки удалось пленить ее, и это вознесло их клан на столь высокую позицию, что они могли даже поспорить с другими великими кланами и, возможно, даже потеснить их.

Они неделями искали дракона, любого дракона, пока не увидели одинокого самца, который летел низко над землей, опасаясь за раненое крыло. Зулухед даже и не задумывался о том, что могло ранить столь величественное существо, но, кто бы это ни был, он существенно облегчил их задачу. Они проследили за ним, и обнаружили высокий шпиль, вокруг которого, подобно птицам, парили драконы, и наблюдали за ним, не представляя себе, что делать дальше, пока Некрос не заявил, что он научился пользоваться Душой Демона. Тогда орки осторожно поднялись на пик, и на самой его вершине нашли Алекстразу и трех ее консортов. Она сразу же заметила их, и, выпустив изо рта пламя, убив четырех орков сразу, а затем проглотила одного огра.

После этого вперед вышел Некрос, и заставил ее повиноваться. Один. Сказал ей и всей ее семье следовать за ним — и они подчинились! Весь клан Драконьей Пасти пел в тот день дифирамбы Некросу — орку, который единолично запугал целую стаю драконов.

Все это бы не случилось, если бы сам Зулухед не получал странные видения, а также если бы он не смог найти этот артефакт. А все из-за того, что он в свое время не принял эту черную магию от Гул'Дана. Но это сделал его ученик Некрос. Когда-то Зулухед был сильным шаманом,

но потом духи и стихии перестали откликаться. Но даже после этого он не стал верить чернокнижникам. Внутри он винил именно их в смерти Дренора.

— Войдем... — проговорил вождь.

— Стой, — проговорил Некрос и поднял над собой Душу Демона. Это был небольшой золотой диск с неизвестными писаниями.

Зулухед ясно видел, как в комнате появилось множество искр, постепенно объединяясь, и набирая форму высокого крепко сложенного гуманоида, со странной костяной броней. Его голова была похожа на череп, охваченный пламенем, а его глаза были шарами темного огня. Существо возвышалось над ними, оно было ростом с орка, менее неуклюжим, и держалось очень властно и бдительно.

— Мы войдем, — проговорил Некрос, продолжая держать артефакт перед собой. После этого существо кивнуло головой и рассыпалось такими же разноцветными искрами.

Только после этого орки вошли внутрь. Дракон посмотрела на них злобным взглядом, который был переполнен ненавистью и зарычала. Но ничего дальше не стала предпринимать.

— Вы пришли позлорадствовать, маленькие орки? Разве вы еще не достаточно поиздевались надо мной и моими детьми? — грозно спросила Алекстраза. Ее челюсти свелись от ярости, но цепи, усиленные мощью артефакта, напряглись, быстро усмиряя ее.

— О не-ет, — ответил Зулухед, а затем добавил. — Я не пришел злорадствовать. Только удостовериться, что ты все еще понимаешь, что случится если ты решишь взбрыкнуть.

Она перевела свой взгляд в сторону разбитого яйца. Когда орки только ее пленили, она не захотела подчиняться. Зулухед собственными руками разбил яйцо, а затем отрубил голову еще недозревшему драконышу. После он пообещал, что такое произойдет с любым ее яйцом, если она не будет их слушать.

— Мои дети отомстят вам, — прорычала она.

— О не-ет, — ответил с ухмылкой орк, а затем кивнул на Душу Демонов. — Точно не тогда, когда у нас есть это.

— Я когда-то вас убью, — пообещала Алекстраза.

Зулухед только хмыкнул на это. Некрос поддержал его мерзким смешком. Каждый из них понимал, что это невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/67101/1787414>